

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

Этнографического Отдѣла Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Кн. I.

подъ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Этнографического Отдѣла
Н. А. Янчука.

МОСКВА.

„Русская“ типо-литографія, Тверская, д. Гинцбургъ.

1889.

ботки, едва десятая возвращается честной; но если здѣсь дома ей удастся выйти замужъ, то прежнее не вспоминается, ей прощается вина, и она бываетъ хорошою хозяйкою и женою.

В. Свѣтъ.

ЗАМѢТКА О НАРОДНОЙ МЕДИЦИНѢ.

Настоящая замѣтка составлена исключительно на основаніи разспросовъ крестьянки села Козлова, Аксиньи, занимающейся врачеваніемъ какъ своихъ односельчанъ, такъ и крестьянъ ближайшихъ деревень. Свѣдѣнія, доставленныя мнѣ названной знахаркою, я передаю, по возможности, въ ея собственныхъ выраженіяхъ.

О томъ, какъ Аксинья сдѣлалась знахаркою, она сообщаетъ слѣдующее:

„У меня бабушка, отцова сестра, лѣчила, такъ отъ нея и я переняла; перенимала я и отъ дѣдушки, который въ солдаты ходилъ, а потомъ лѣчиль. Теперь, когда я больному сдѣлаю въ первый разъ какое лѣкарство, и онъ почувствуетъ себя легче, такъ я во второй и третій разъ берусь за это лѣкарство“.

Что касается до вознагражденія, то въ ея практикѣ установился такой обычай, что „ежели больному легче будетъ, то чѣмъ поскучаешь (чего недостаетъ), тѣмъ и надѣляютъ“. Большого вознагражденія или какой бы то ни было опредѣленной платы она не требуетъ, не смотря на то, что сама принадлежитъ къ одной изъ бѣднѣйшихъ семей. Вынужденная содержать пьяницу мужа и дѣтей, она втеченіе всей зимы разѣзжаетъ по околотку, побираясь¹⁾ и зани-

¹⁾ Считаю не лишнимъ указать на тотъ фактъ, что крестьяне села Козлова, отличающиеся отъ окрестныхъ селъ своею распущенностью, возвели „побираніе“ въ своего рода промыселъ, называемый ими „ездою по вотякамъ“. Пользуясь гостепріимствомъ и отчасти робостью сосѣднихъ вотяковъ, козловецъ, запасшись

маясь лѣченіемъ больныхъ; лѣтомъ же она служить сторожкою въ мѣстномъ сельскомъ училищѣ и нанимается, во время страды на полевыя работы.

При лѣченіи болѣзни Аксинья обращаеть прежде всего вниманіе на причины, вызвавшія ее, хотя, правда, объясняетъ ихъ по своему.

„Всякое недомоганіе происходитъ либо прямо отъ болѣзни, либо отъ урока. Вотъ сейчасъ полюбушъся на ребенка, а онъ и сглазится. Узнать же, изуроченъ, или нѣтъ, такъ надо повести по глазамъ, по вѣкамъ, и тамъ все равно что горохъ будетъ,—это будетъ въ глазахъ „переломъ“ (урочное состояніе). Потомъ узнать можно урокъ, когда бросишь въ воду уголья, и они шибко завизжать и переметышкомъ врозь ко дну идутъ; а коли человѣкъ больной, такъ уголья плаваютъ по верху грудкою“.

Чтобы избавиться отъ урока, надо заговаривать воду. „Благословишишься и читаешь: „Стану я благословясь, пойду перекрестясь, и выйду я за ворота, и на всѣ четыре стороны поклонюся и помолюся, и попрошу я у Господа Бога доброго здоровья на сегодняшній день, на раба Божьяго (имя). Гдѣ бы пташечка не летала, гдѣ бы гнѣзда не вила, тутъ бы скорби и боли полетѣли и утихали. И просимъ у Господа Бога доброго здоровья, и всѣхъ святыхъ Ангеловъ, Михаила Архангела и Илья Пророка, Кузьмы-Демьяна, и прошу я васъ милости, и пособите, помогите. Ангель мой и сохранитель мой, и сохрани мою душу, и сокрѣпи мое сердце; врагъ отшатнись отъ меня и на триста, и на три тысяцы. Есть надо мною ангель мой, сохранитель мой, сохрани мою душу и сокрѣпи мое сердце, врагъ отъ меня. Есть надо мною Божій домъ, въ Божьемъ дому Лука и Марко и за меня Богу молятся на раба Божьяго (имя), за меня руки мучатся“.

„Послѣ этого воду перекрешишь и 3 раза читаешь: „Мати Марія, гдѣ она спала, пришли жиды пріятели, хотуть истинаго Христа унести, хотуть ему руки и ноги распяты, штофомъ водки, отправляется въ гости къ вотику, угощаетъ его, за что при разставаніи получаетъ либо хлѣба, либо что—нибудь другое.“

тростью голову прошибати, святую кровь пропускати. Кто это будетъ знати, трои въ день перебирати: отъ суды судящаго, отъ молонъи палящаго, отъ грома гремящаго, отъ змѣи жалючія (имя) раба Божія, не держались бы у него ни скорби и ни боли не держались бы у него, какъ бы рѣченъка бѣжала, ни песками, ни кореньями, ни каменъями не держались“.

„Когда все это прочтешь, наливаешь въ чашку 9 разъ воду изъ ложки, затѣмъ покинешь туда 9 угольковъ. Этю водою вспрыскиваешь больного, а потомъ онъ отправляется париться въ баню. Какъ изъ бани идти, то больной становится около порога, а сама за порогомъ и трешьльному вѣка, говоря: „Не ты пужаешься и полошишься, а скорби и боли пужаются и полошатся“. Потомъ брызжешь изо рта черезъ персты наговореною водою. Когда сдѣлаешь это, надо себѣ отговоръ сказать, а то самъ будешь весь день въ разслабленіи. Отговоръ говорить слѣдующій: „Утренняя Марія, Полуденная Маремьяна, Вечерняя Ульяна“. Этими словами какъ замкомъ запрешь себя“.

Таково средство отъ урока.

Что касается до болѣзней, то одною изъ самыхъ распространенныхъ является лихорадка, которая, подобно тому какъ и повсемѣстно, олицетворяется въ образѣ 12 сестеръ, носящихъ различные названія: тресея, потягота, ломота, знобея, рвота, огневица, жадная, глухая—„внутри болитъ, трясти не трясеть, а томить только и весь въ разслабленіи“, и проч. Приходятъ эти лихорадки на людей весною и осенью. „Весною непокрытое что поставишь, такъ она-то, лихорадка, и подходитъ. Мы весной въ окошко глядимъ, такъ и тутъ лихорадка входитъ. Вотъ въ сырну недѣлю такъ бы яичко и поѣль: это лихорадка въ немъ манитъ“.

Строгаго разграничения средствъ, употребляемыхъ при лечении лихорадокъ, названной знахаркѣ неизвѣстно.

„Чеснокъ въ путь идетъ ей, лихорадкѣ-то. Коли знобея, такъ подъ шубу забѣшься на печь, потомъ подкуриваешь колтышами (яичной скорлупою), которые высушишь на печи.“

Какъ этими колтышами обкуришь, такъ лихорадка все лицо обгадить, а потомъ Богъ здоровье дастъ. Коли это не возьметъ, можно обкуривать дегтемъ, который нашель невпометъ. Полезно обвязывать вокругъ себя лыко, которымъ былъ завязанъ гробъ покойника; полезна и веревка отъ повѣшенныхъ собакъ и кошекъ.

Какъ глухую выживаютъ, такъ надо конекъ избы вымыть и напоить той водою, не сказывая. Полезно также войти въ баню впередъ пятками. Пришла я одинъ разъ въ баню и голову положила въ каменку, а она какъ засыпется,—это меня лихорадка пужать начала“.

Жадная лихорадка—это та, которая производить сильный позывъ на какую-либо пищу, и ничѣмъ вылечить ея нельзя, какъ только сѣсть желаемое. Вотъ какая она сильная эта лихорадка. „Пошелъ у меня дѣдушка на богомолье, даль зарокъ не пить и не ѣсть до обѣдни. Вдругъ захотѣлось ему соленой рыбы, такъ что даже жилки подъ колѣнкой свело, и только тогда въ себя пришелъ, какъ поѣлъ“.

Изъ числа болѣзней, кромѣ лихорадки, знахаркъ с. Козлова изѣстны еще слѣдующія:

1) Желтуха (алая, желтая, синяя). Желтая и синяя излѣчиваются цвѣтками соответственныхъ цвѣтовъ, название которыхъ не удалось узнать; а алая излѣчивается коноплянымъ сѣменемъ, которое истолкнуть и сокомъ поять.

2) Водянка: 12 сутокъ морять живыхъ таракановъ въ сухомъ мѣстѣ. Въ нихъ накинешь сулемы золотникъ, накладешь въ ведро съ горячей водою, коневой травы, набросаешь туда каленыхъ камней и посадишь туда больного.

3) Простуда, или проломъ въ ногахъ: набросаешь 9 камней въ кадку съ горячей водою и поставишь туда ноги. Большой пропрѣть такъ, что потъ какъ градъ выйдетъ. Тогда положить его на печку, а ноги обвернуть такимъ лѣкарствомъ: гуща изъ подъ квасу на половину съ лукомъ, стаканъ деревяннаго, постнаго и скромнаго масла варятся вмѣстѣ и затѣмъ студятся.

4. Расперстица—распухнуть руки такъ, что нельзя пальцъ къ пальцу сжать. Помогаетъ трава „межперстица“.

5) *Сучье вымя* — подъ пазухой дѣлаются шишки. Намажешь сметаной и даешь лизать собакѣ, сучкѣ, до 3-хъ разъ, отъ этого легче будетъ. Хорошо взять изъ мягкаго хлѣба шарикъ, приложить къ шишкѣ и бросить собакѣ, непремѣнно сукѣ.

6) *Тоска* — лѣчится золою, которая выгреблена въ великой четвергѣ и просѣяна черезъ сито.

7) *Какъ мозгъ встрясется* и давить глазашибко, такъ надо смѣрить голову двумя мочалками, чтобы узнать, гдѣ мозгъ лежитъ. Потомъ даютъ въ зубы рѣшето, которое постукиваютъ, послѣ чего мѣряютъ голову опять, и опять постукиваютъ рѣшето, пока мозгъ не будетъ лежать ровно.

8) *Ребячий рыкъ*: 1) ночной рыкъ, 2) вечерній рыкъ, 3) полуденный рыкъ, 4) утренній рыкъ: Для излѣченія наговоришь воду и, стоя на ступенькѣ лѣсенки, брызжешь ею черезъ рѣшето, въ которое кладутъ каточекъ, веретеншко, деревцо. Брызгать нужно въ то время, которое соответствуетъ рыку.

9) *Собачья старость* — ежели ребенокъ чуть живой. Тогда его нужно взвѣсить и примѣрно продать. Коли отъ этого собачья старость не возьмется, тогда надо посадить въ печь хлѣбъ и совать въ нее на лопатѣ запеленанаго младенца. Суетъ обыкновенно мать или кто доведется, но при этомъ нужно, чтобы былъ еще кто либо. Одинъ изъ присутствующихъ спрашиваетъ: „Ты что пекешь“? Ему въ отвѣтъ говорятъ: „Я пеку собачью старость“.—„Пеки, чтобы въ вѣкъ не было“, говорить предложившій вопросъ. Этотъ діалогъ повторяется до 3-хъ разъ.

Таковы свѣдѣнія о народномъ лѣченіи, сообщенные мнѣ въ селѣ Козловѣ. Они до нѣкоторой степени рисуютъ народное воззрѣніе на болѣзни и на средства избавленія отъ нихъ. Къ счастью, не далеко то время, когда помощь захарей и захарокъ, благодаря дѣятельности докторовъ, станетъ излишнею; вмѣстѣ съ этимъ исчезнетъ и память о прежнихъ способахъ лѣченія. Послѣднее соображеніе и побудило меня привести въ порядокъ все вышеизложенное и, несмотря на краткость и неполноту собранныхъ свѣдѣній, напечатать ихъ.

Петръ Богаевскій.